

© 2012 г. Е.Е. Несмеянов

УДК 101

ВОЗМОЖНЫЕ СМЫСЛЫ СОКРАТИЧЕСКОЙ ИРОНИИ В ТРАКТОВКЕ А.Ф. ЛОСЕВА

При всех восторженно-положительных характеристиках учения Сократа, его методов философствования, его значения для мировой культуры и философии А.Ф. Лосев (наверное, единственный после Ницше) дает неожиданно резкие и даже шокирующие определения личности Сократа. Характеристика Сократа-человека настолько жесткая, что вызывает вопрос: нет ли здесь некоторой невысказанной идеи, скрытой цели? Судите сами. С одной стороны, у Лосева Сократ – «гений философии», его деятельность «поворотный пункт во всей истории человеческого духа» [1, с. 51]. «Сократ первым захотел понять жизнь» [1, с. 52]. Его «ирония направлена на то, чтобы изменять жизнь к лучшему» [2, с. 446]. Высочайшие оценки! И вдруг, неожиданно, всплывают другие характеристики: «общий облик (Сократа – Е.Н.) загадочный и страшноватый...», «как-то особенно ехидно добродушен, саркастически добродушен...», «он мстил своим добродушием, он что-то сокровенное и секретное знал о каждом человеке и знал особо скверное в нем» [1, с. 79]. И далее, у Сократа «ужимки Приапа»; «до ужаса разумен», «он выработал эту софистическую эротическую, приапическую мудрость». «Сократ сразу был и страшен, и смешон». «Сократ... это первый античный декадент», «свирепо умный декадент». Сократ – «гениальный клоун, который знает что-то такое, чего не знают люди» [1, с. 80-82].

Ученика Сократа Диогена, имеющего с ним (Сократом – Е.Н.) «органическую связь», Лосев определяет как «чудовище» [1, с. 83]. А непосредственные ученики Сократа – киренаики, в своем большинстве «ставили свободный половой акт высшей формой добра и красоты» [там же]. Так и хочется спросить, если эти ученики «непосредственные» и имеют с Сократом «органическую связь», то как назвать учителя этих «чудовищ», тоже чудовищем? И, наконец, завершающий аккорд характеристики Лосевым Сократа – «жуткий человек».

О ком эти определения? Подходят ли они только Сократу? Здесь напрашивается некоторое сравнение с более поздними литературными героями. У Гете, например, «Я... часть силы той, что без числа творит добро, всему желая зла» (Фауст). Кто еще пользуется иронией для отрицания общепринятых ценностей? В случае с Сократом, ценностей Афинского полиса? При этом постоянно повторяя, что он «знает, что ничего не знает». Кто разрушает, но не создает, утаивая свои знания, не открывая прямо и честно своих позиций? Кто этот «дух всегда привыкший отрицать», кто говорит: «я не всеведущ... я лишь искушен»? (Фауст).

Лосев называет его «гениальный клоун», а Михаил Булгаков – «господин артист». Картина личности Сократа, в ее негативной части, хорошо ложится на еще один литературный образ «иронического существа», который хорошо знаком Лосеву. В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в ночной беседе с Иваном Карамазовым черт характеризует себя так: «я люблю земной реализм...»; «мне ничто человеческое не чуждо»; «философствую с благородными целями»; «я люблю истину и искренне желаю добра»; я желаю, чтобы «человек возвеличился духом божеской титанической гордости...»; «Ежечасно побеждая уже без границ природу волею своею и наукой» [3, с. 80-83]. И это его Иван Карамазов называет *шутом* (у Лосева – «гениальный клоун»). Насколько образ Сократа у Лосева навеян литературными реминисценциями, мы уже никогда не узнаем. Но есть одно, более существенное основание для понимания оценок Лосевым Сократа, лежащее вне литературной образности, в сфере философской методологии.

Эта причина в особенностях метода философской иронии, введенной Сократом в рациональное знание. Когда-то, в 1841 г., теолог и философ Серен Кьеркегор писал, что «ирония вошла в мир вместе с Сократом». Это не совсем так. Сам термин «ирония» и ее носитель «ироник» существовали до Сократа. Эти слова пришли из реальной жизненной практики Афинского полиса. «Ирония» переводится как «самоумаление», «самоуничижение», «прибеднение». «Ироником» называли человека, который в целях уменьшения налога со своего имущества в городскую казну занижал размер своего состояния (таких «ироников» мы много видим и сегодня).

Сократ использует определенный прием в споре, в дискуссиях, который позже назовут «иронией». Сам Сократ нигде свой прием «иронией» не называет. Почему? Для него «ирония» – это то, что существует в реальной жизненной практике. В данном случае – практике уклонения от налогов. Другая практика,

где ирония четко отождествляется с ложью, обманом, манипуляцией с сознанием людей, – политическая жизнь Афинского государства. Софисты (с которыми генетически связан Сократ) прямо и недвусмысленно говорят о необходимости политика уметь лгать для захвата и удержания политической власти. В диалогах Платона софисты утверждают, что власти добиваются в основном силой, но и «искусно построенной речью, делающей черное белым». При этом софист Калликл говорит, что в применении лжи в целях захвата власти видит высшую практическую политическую «справедливость» [4]. Если называть вещи своими именами, то ложь в политике – путь к справедливости, вот такой парадокс.

И еще одна практика, хорошо знакомая солдату-Сократу, война. остроенной речью, делающее черное белым"ласти добиваются силой, но еской власти.бманом, манипуляцией с сознанием людей - это Стихия Сократа – спор. Концептуальная метафора спора – это война. Приемы Сократа в ведении спора, наполнены военными терминами: «отстоять свои позиции», «ударить прямо в цель», «найти слабое место у противника» и т.д. и т.п. На войне обман – это военная хитрость. Он не только допустим, он необходим в военной практике. Обман является важнейшей составляющей частью искусства полководца.

Ирония Сократа – это способ обмануть оппонента, внушив ему ложное представление о своих интеллектуальных силах, дать ему возможность расслабиться, почувствовать свое превосходство (на деле мнимое) и нанести решающий удар. Для этого Сократ и «прибедняется», «лукавит», «притворяется». А, говоря жестко, Сократ постоянно лжет. Это понимали римские политики. Марк Туллий Цицерон пишет: «Думая одно и говоря другое, он (Сократ – Е.Н.) находил удовольствие в подобном двуличии, которое зовется у Греков иронией» [5]. Очень по-римски!

Ирония Сократа есть форма лжи, «двуличие». И если софисты оправдывали ложь в политике (как позже это делал Макиавелли), то Сократ идет дальше, гораздо дальше. Сократ допускает ложь в виде иронии для развития философского знания, духовного развития личности. Конечно, можно говорить и о «благих целях», которые при этом преследует Сократ. Но факт состоит в том, что Сократ намеренно использует «ложь – иронию» как методологический прием рационального знания! Вот и получается, что борьба Сократа за истину, истинное знание не исключает методов, включающих элементы обмана. Заостряя сказанное, Сократ идет к истине любой ценой, даже

ценой обмана. Возникает еще один парадокс. Движение к истине, а значит и ко всему «всеобщему благу» (чего и добивается Сократ), идет с помощью обмана. Фактически Сократ усовершенствовал ложь синтаксически, лексически и методологически и этот «вкус» лжи, как вкус крови, не забывается никогда.

Возможно, что А.Ф. Лосев (верующий человек, христианин, православный монах) именно эту сторону деятельности Сократа определяет как «ужасную», «жуткую» и, если хотите, скажем прямо, «сатанистскую» черту характера. Есть очень любопытный текст А.Ф. Лосева, косвенно подтверждающий такое понимание. Сравнивая античную и романтическую иронию, Лосев пишет: «Тут возникает тот самый «сатанизм», который был по сердцу романтикам... та смесь шутки, издевательства, иронии и в то же время кокетничанья, позерства, жеманства и виртуозного артистизма» [2, с. 688].

И последний момент, уже для понимания позиции А.Ф. Лосева. Алексей Федорович прекрасно знает устоявшуюся философско-культурную традицию, начинающуюся с гуманистов XV в., сравнивать Сократа и Христа. Сократ – «Христос до Христа» или «христианин до Христа». Эразм Роттердамский даже называл Сократа «святым» и просил его «молиться за нас». На страницах своей «Истории эстетики» Лосев цитирует докторскую диссертацию Серена Кьеркегора на немецком языке, изданную в Мюнхене 1929 г. (мы уже о ней упоминали) [1, с. 77]. А о чем была написана работа Кьеркегора, защищенная по теологии в 1841 г.? Диссертация называлась «О понятии иронии. С постоянной оглядкой на Сократа», где одним из вопросов Кьеркегор ставит проблему, чего было больше – сходства или различия между Сократом и Христом, он приходит к выводу, что сравнение Бога и человека – трагическая ошибка гуманистов. А.Ф. Лосев работу эту знает. И монах Алексей Федорович Лосев (Андроник) знает, что ложь никогда не сходила с уст Христа. Истины Христова учения не сопровождалась иронией или другими формами лжи. Ложь и христианство, ложь и Христос несовместимы. Сократ не может быть «христианином до Христа», «Христом до Христа». Он всего лишь «ужасный человек». Может быть здесь и кроется объяснение загадки характеристики Лосевым Сократа?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969.

2. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Т.2 М., 1994.
3. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 15. М., 1976.
4. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х т. Т.1. М., 1991.
5. *Цицерон.* Философские трактаты. М., 1985.
6. *Гете.* Фауст. М., 1955.
7. *Ксенофонт Афинский.* Сократические сочинения. М-Л., 1935.
8. *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. М., 1993.
9. *Родде П.* Серен Кьеркегор сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Урал, 1998.

LITERATURE

1. *Losev A.F.* The history of ancient aesthetics. Sophists. Socrates. Plato. Moscow, 1969.
2. *Losev A.F.* The history of ancient aesthetics. Results of the millennium development. Volume 2, Moscow, 1994.
3. *Fyodor Dostoevskiy.* The Brothers Karamazov / / Fyodor Dostoevsky Complete Works. T. 15. Moscow, 1976.
4. *Plato.* Works in 4 volumes Vol.1. Moscow, 1991.
5. *Cicero.* Philosophical treatises. Moscow, 1985.
6. *Goethe.* Faust. Moscow, 1955.
7. *Xenophon of Athens.* Socratic writings. M-L., 1935.
8. *Xenophon.* Memoirs of Socrates. Moscow, 1993.
9. *Rohde P.* Soren Kierkegaard himself testifying about yourself and your life. Ural, 1998.